

«Советский артист», 1962, 21 декабря

«Русские миниатюры» в постановке В. Варковицкого

Редакция газеты «Советский артист» просила меня посмотреть и прорецензировать новую работу коллектива балета Большого театра «Русские миниатюры». Но работа эта, к сожалению, не оказалась новой, большинство миниатюр уже свет рампы видело и знакомо нам.

Новым оказался «Вальс-фантазия» на музыку М. Глинки, но он мне не понравился. Почему? В первую очередь потому, что в танце неверно выявлено содержание этого произведения.

«Вальс-фантазия» М. Глинки пронизан осенними мотивами, прозрачными и грустными воспоминаниями о чем-то приятном и светлом, но безвозвратно ушедшем... Замысел балетмейстера-постановщика не очень ясен, лишен четкости и определенности. Очевидно, это мечты поэта.

Хореография номера хатична и не имеет ничего общего со стройностью музыки М. Глинки. Три музы (а может быть, три ожившие статуи?) танцуют врозь, до обидности ни разу ничего не станцевав вместе. Так без конца и продолжается этот беспорядочный танец вокруг Поэта, который, находясь в центре, по мере сил, мешает им.

Я смотрел «Вальс-фантазию» трижды (генеральную репетицию и два спектакля). В первый раз я все время чего-то ждал, во второй — уже ловил себя на том, что отвлёкся, рассматривал зрителей и зал, закрыв глаза, вслушивался в музыку. Но когда мои глаза возвращались на сцену, я видел все то же, и номер показался бесконечно длинным.

Что можно сказать об исполнителях? Если они изображают холодные мраморные статуи, то две из них — Н. Чистова и Н. Попова — справились со своей задачей довольно успешно. Третья — С. Адырхаева — «вышла из образа», так как была в достаточной степени одухотворена, чем доставила мне большое удовольствие. Задача, поставленная балетмейстером перед Г. Ледеях (Поэт), артисту самому неловко за свое пребывание на сцене.

«Камаринская» лично для меня также явилась новым номером, хотя, кажется, это не совсем так. Но, к сожалению, и «Камаринская» не произвела отрядного впечатления. Это великолепное симфоническое, чисто оркестровое произведение, изобилующее яркими красками, мне кажется, не подходит для «отандовывания». Откровенно говоря, то, что происходило на сцене, досадно мешало внимательно слушать музыку.

Русские люди в «Камаринской» показаны ходульными, напыщенными, неэмоциональными, какими-то ненастоящими. Хореография неинтересна. Единственное светлое пятно — Н. Симачев, исполняющий роль Камаринского мужика. Обаятельный артист, очень музыкальный человек, он, несмотря на скромные возможности, предоставленные ему, создал обаятельный образ. Его мужичок прост и хитер, лукав и умен, неунывающий и очаровательный, он надолго запоминается.

Думаю, что на музыку «Камаринской» вообще трудно что-либо создать в балетном жанре.

Собственно, нового больше ничто показано не было.

Очень красивый номер «Царевна Лебедь», но мы давно уже признали его достоинства. Прекрасно исполняют его Л. Богомолова и С. Власов.

Хорош и давно зарекомендовавший себя «Полет шмеля», правда, он идет в несколько измененной редакции. Великолепно исполняет партию Шмеля Н. Филиппова — очень точная, четкая, аккуратная и техничная танцовщица. Она производит самое благоприятное впечатление. Хорошо будет и И. Перегудов. Почему будет? Потому, что хочется по советовать артисту вести роль не сколько женственное, ведь это — баба Бабариха, а пока И. Перегудов играет несколько мужиковато.

«Снегурочка» поставлена вполне профессионально, в установившихся классических канонах.

Если в партии Шмеля Н. Филиппова безупречна, то в исполнении ею заглавной партии в «Снегурочке» мне не хватило горячности чувства, силы любви, того огня, который явился фактической причиной гибели

Вместо рецензии

ли Снегурочки. Ведь именно любовь растопила Снегурочку. Учесть это пожелание — вполне в возможностях артистки; на это «толкает» и очень эмоциональная музыка П. Чайковского.

С. Власов (Юноша) внешне очень хорош и неплохо справляется с возложенными на него техническими задачами (он сам отлично знает свои танцевальные недостатки и упорно преодолевает их, что заслуживает всяческого поощрения); актерски и эмоционально он мне понравился.

Досадно, что иногда от самых трогательных моментов «Снегурочки» отвлекают забавные фигурки тонконогих, голенастых учениц в трико «в сборочку», танцующих «под взрослых балеринок».

Не могу не упрекнуть артисток, исполняющих партии птиц, в очень тяжелом беге и не очень ровном танце. Правда, второй спектакль они танцевали несколько ровнее. Но это очень далеко от представления о птицах, образы которых ассоциируются с чем-то легким, порхающим. Бег по сцене — это очень важный элемент, он или продолжает играть на образ, или отрицает его. Сейчас этот бег напоминает не полет птиц, а скорее бег усталых, плохо тренированных спортсменок на пятом километре дистанции.

Мало удачными показались костюмы птиц (художник — В. Клементьев), напоминающие по цвету химические чернила. (Русские сарафаны в «Камаринской» тоже ниже всякой критики и производят «нафталиновое» впечатление).

Непонятны нюансы внезапно налетающей грозы, которая никак не вяжется с непоколебимо стоящими безрезками. Если гроза — это предвестник несчастья или катастрофы, то почему она так похожа на внезапно наступившую ночь?

Я почти забыл упомянуть о «Соловье». Забыл потому, что он не запечатлелся. Тема в нем лишь слегка затронута, исполнительски Е. Рябинкиной не очень ярко донесена, и весь номер производит впечатление классической вариации à la russe, поставленной с «наворотом».

Теперь по всем традициям следует сказать об оркестре. Что же, в отделении «Русских миниатюр» оркестр под управлением дирижера А. Жюрайтиса звучал хорошо. Задачи перед коллективом стояли трудные — играть классические, всемирно-известные произведения, но решены эти задачи были успешно. Однако не могу не сказать об очень «грязном» исполнении сюиты Д. Шостаковича — и на первом, и на втором спектакле; особенно это относится к медной группе.

Находясь в зрительном зале, я слышал, как публика довольно дружно принимала новую работу театра и ее исполнителей. Вероятно, несмотря на все вышесказанное, это доказывает желание зрителей видеть новые работы коллектива балета Большого театра. И я от души присоединяюсь к этим зрителям, несмотря на довольно «жесткую» критику.

В заключение мне хочется сказать о том, что в то время как половина коллектива балета с успехом гастролировала в США и Канаде, часть, оставшаяся в Москве, провела большую работу. Зрители имели возможность смотреть на сцене Большого театра и КДС спектакли «Лебединое озеро», «Жизель», «Бахчисарайский фонтан», «Дон Кихот». вечера одноактных балетов, артисты балета участвовали в оперных спектаклях репертуара театра.

В короткий срок, в трудных репетиционных и финансовых условиях на афише театра появилось два новых названия — «Скрябинiana» и «Русские миниатюры»; ведется работа над одноактным балетом «Подпоручик Киж», принят к постановке триптих на темы стихотворений В. Маяковского, заслушано предложение Ю. Григоровича и С. Вирсаладзе о постановке балета «Витязь в тигровой шкуре». Все это говорит о большой и плодотворной работе, проделанной коллективом балета в Москве под руководством его художественной коллегии.

Можно лишь от души приветствовать появление на нашей сцене новых произведений, пусть даже не во всем удачных, но произведений, помогающих коллективу творчески расти, приобретать опыт и делать выводы.

А. РАДУНСКИЙ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.